

Евгений Горский

**Время
Лабиринта**

Евгений Горский
Время Лабиринта

«Издательские решения»

Горский Е.

Время Лабиринта / Е. Горский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906051-8

Загадочное продолжение повести «Лабиринт». Скоро рассвет... Льётся прохладный дождь, пахнет озоном и свежими парами выхлопных газов. Одинокие прохожие торопливо бредут в сумерках по лужам, и вдали неумолимо доносится нарастающий рокот машин... Рождение нового дня... Меня снова ожидает жизнь человека разумного...

ISBN 978-5-44-906051-8

© Горский Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвёртая	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Время Лабиринта

Евгений Горский

© Евгений Горский, 2018

ISBN 978-5-4490-6051-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Я лежал на кровати, старинной, с металлическими спинками. По краям блестели никелированные шары. Высокий потолок украшала медная люстра, светлые обои на стенах, паркетный пол.

Мягко щёлкнул дверной замок, и в комнату вошёл грузный человек.

– Как вы себя чувствуете?

Вытянутое лицо с набухшими веками было смутно знакомым. Где-то я уже слышал этот гнусавый голос.

– Нормально. Мы не встречались?

– Почему вы спрашиваете?

– Так, – пожал я плечами. – Показалось... Вы не подскажите, где я?

– Нет... Следите за указательным пальцем.

Мужчина стал водить рукой перед глазами, одновременно, наклоняясь всё ближе. Глаза за толстыми стёклами очков выглядели неестественно большими. Длинный нос в красных прожилках упрямо тянулся вперёд. Палец продолжал двигаться подобно маятнику.

Зрачки вращались по сторонам, пытаясь успеть за пухлой рукой мужчины. Движения становились всё быстрее... Мне уже с трудом удавалось фокусироваться. Наконец, голова закружилась, и я повалился на подушку.

Человек довольно хихикнул.

– Хорошо... Попробуйте вспомнить, чем вы занимались раньше.

Я закрыл глаза, и перед внутренним взором появились знакомые образы. Скоро рассвет... Льётся прохладный дождь, пахнет озоном и свежими парами выхлопных газов. С высоты последнего этажа всё кажется мелким и незначительным: игрушечные автомобили, муравьиные фигурки людей, сказочные грибы раскрытых зонтов. Одинокое прохожие торопливо бредут в сумерках по лужам. Постепенно их количество увеличивается, и город всё больше становится похожим на каменный лес.

На площадке хлопнула дверь, и зеркальная витрина старенького буфета мелко задребезжала. Слышатся чьи-то шаги, громко выясняют отношения участники неформальной дискуссии, а за окном неумолимо доносится нарастающий рокот машин. Рождение нового дня...

Меня ожидает жизнь человека разумного или homo sapiens, так, кажется, иногда, называют людей. У кого-то она прямая и гладкая, как автобан, где надо выбрать модель транспорта и устремиться в звёздную даль. Судьба других напоминает скоростной спуск в горах. Любая ошибка грозит инвалидностью, если не тела, то загадочной субстанции духа, и, в некоторых случаях, приводит прямо в таинственное небытие. Любители «синицы в руках» неторопливо двигаются проторёнными тропами с заранее предсказуемым результатом.

Я не знаю свой путь. Нужных связей нет, поэтому я работаю простым офисным клерком или менеджером, как это обычно называют, в компании, занимающейся продажей товаров народного потребления. У меня есть свой стол и компьютер десятилетней давности.

Нашим отделом командует старший менеджер с редким именем Герасим, унылый мужчина в расцвете лет. Он прекрасно понимает, что находится на пике карьеры, и дальше будет постепенное падение, пока его вежливо не попросят выйти отсюда на пенсию. С завидной регулярностью Герасим торжественно сообщает нам планы товарооборота, которые необходимо выполнить, чтобы получить ежемесячную премию. Сумма не маленькая и составляет третью часть от зарплаты. Чудесным образом размеры планов обладают резиновыми свойствами: то есть, чем больше ты работаешь, тем выше становится конечный объём, необходимый для получения денежного вознаграждения.

– Нам нужны универсальные специалисты! – часто любит повторять Герасим.

Бесценный опыт, приобретённый мной за короткое время, заключается в формуле золотой середины: умеренный труд и разумные деньги...

Я медленно покинул глубины памяти.

– Вспомнили?

– Да!

– Хорошо.

Мужчина спокойно направился к выходу. Я поднялся с кровати, намереваясь последовать за ним, однако комната, неожиданно, стала поворачиваться. Пришлось перебраться на стену, которая оказалась на месте пола. Я растеряно ходил по обоям. Комната продолжала вращение, и мне ничего не оставалось, как перейти на потолок. Теперь надо мной были кровать, стол, двухстворчатый шкафчик... Я с любопытством обошёл вокруг люстры.

В комнате снова появился мужчина, только, теперь, в руках у него был огромный сачок, похожий на экран для ловли рыбы. Сетка угрожающе надвигалась. Я стал быстро двигаться по углам, надеясь избежать ловушки. Наконец, человек зацепил люстру и оторвал её от проводов. Медный массив рухнул, и, пока царил паника, я спокойно перелез через «порог».

А вот и заветная дверь! Вдоль стен тянулись ряды открытых кабинок с сантехникой. После пережитого волнения я чувствовал сильное желание...

На длинном столе лежала различная литература, начиная от подарочного формата толстых книг и заканчивая крохотными малышками на каждый день. Рядом невозмутимо сидела женщина.

– Что будем читать, молодой человек?

– Спасибо... Я долго не задержусь...

– Никогда не знаешь, что ждёт нас впереди, – вздохнула она. – Как внизу, так и вверх.

Я выбрал самую большую кабинку и встал прямо под ней. Пикантность ситуации заключалась в том, что сила притяжения по-прежнему влияла на материю, кроме меня самого. Всё поднималось вверх. Это было феерично!

Интересно, когда под ногами лампы дневного света. Какой длинный коридор... Снова новая дверь. Похоже на жилое помещение... Я прошёл на кухню, внимательно изучая возможности подкрепиться. На плите стояла эмалированная кастрюля и большая сковородка с котлетами. Плохо, что на потолке ничего нет. Ни кроватей, ни стульев... Как здесь жить?! Я огорчённо вздохнул и уселся на белую поверхность. Открыл дверцу шкафчика и, достав швабру, примотал к ней скотчем половник. Наелся супа. Потом зацепил вилкой жареные котлеты и неплохо пообедал. Мне даже удалось выпить вина! Я нашёл тонкий резиновый шланг, конец которого опустил в открытую бутылку с вином и неторопливо потягивал кисловатый напиток. Ткнув шваброй в маленький телевизор, я некоторое время смотрел изображение без звука. Правда, картинка была вверх ногами, но это уже мелочи.

В соседней комнате стояла широкая кровать. Я с интересом разглядывал хаотичные движения одеяла, пока не появилась чья-то растрёпанная голова.

– Ой!

Молодая женщина испуганно смотрела на меня.

– Что вы там делаете?!

– Я здесь случайно.

– Тогда слезайте!

– Куда?

– Что за шутки? – нахмурилась женщина. – Немедленно слезайте!

– Увы, – развёл я руками. – К вам не могу.

Женщина резко выпрямила ногу, и на другом конце одеяла показалась сонная мужская физиономия.

– В чём дело?

- Выгони его!
- Кого? – недовольно пробурчал мужчина. – Опять комара?
- Выгони, я говорю!

Человек нехотя вылез из-под одеяла и, усевшись на кровати, стал прислушиваться, медленно вращая головой.

- Где он?
- На потолке!
- Ну и пусть сидит... Давай спать!

Он снова залез под одеяло, однако женщина сбросила плотную ткань.

- Выгони, я говорю!

Мужчина огорчённо вздохнул и, повернувшись на спину, замер с открытым ртом.

- Ты кто?!
- Человек, – пожал я плечами.
- Что ты там делаешь?!
- Так получилось.

Мужчина резво вскочил с кровати и попробовал схватить за волосы. Я быстро пригнулся.

- Убирайся отсюда!

Он стал нелепо дёргаться, пытаясь достать меня.

- Возьми швабру, – усмехнулась женщина. – Что ты мучаешься?

Я не стал дожидаться возвращения персонажа и торопливо покинул комнату, не прощаясь... В коридоре открылась соседняя дверь. Маленький человек свирепо смотрел на меня единственным глазом. Идеально полированный череп, отражающий свет от лампочек, пересекала тёмная повязка.

- Так и будешь жить на потолке? – усмехнулся человек, пока я неуверенно озирался вокруг. – Слезай!
- Каким образом?
- Ты же как-то залез туда.

Я нерешительно поставил ногу на плоскую поверхность и с удивлением заметил, как она пошатнулась и стала наклоняться. Чтобы не упасть, мне пришлось встать прямо на стену. Я осторожно подошёл к плинтусам и шагнул дальше. Похоже, на потолке остались мои следы...

- Выход здесь, – кивнул человек в сторону железных дверей. – Удачи!

Впереди была пустынная улица... Красное солнце неподвижно висело над горизонтом, и высокие здания отбрасывали длинные тени.

Глава вторая

– Мужчина, вы курите?

– Нет, я не курю.

Женщина в фиолетовом плаще неожиданно появилась из дверей заведения с неоновыми огнями. На привлекательном лице было выражение смутного беспокойства.

– Значит, пьёте...

Она пристально разглядывает меня с каким-то болезненным интересом. В руках лайковые перчатки, которые женщина нервно теребит, словно не зная, что с ними делать. Наконец, она небрежно кидает их в сумочку.

– А если нет?

Зелёные глаза широко открылись от удивления.

– Как же вы спасаетесь от себя?

– От себя не убежишь, – бормочу я.

– Хорошо там, где нас нет, – таинственно шепчет незнакомка.

Я осторожно киваю, искоса наблюдая за ней. Женщина продолжает с любопытством изучать меня.

– У вас есть навигатор? Не могу поймать спутник. Куда он пропал днём?

– Нет, – пожимаю плечами. – У меня нет навигатора, а спутники видно только ночью.

Женщина испуганно смотрит, как на сумасшедшего. На лице появляются оттенки подозрительности. Она снова достаёт перчатки и нервно натягивает их на тонкие пальцы.

– Как же вы передвигаетесь? – трагически шепчет. – Неужели компас?!

Я молчу, и в её глазах появляется снисходительное сочувствие.

– Так и заблудиться недолго.... Пойдёмте, я провожу вас...

– Куда?

– В кабак, конечно.

– Спасибо, я уж как-нибудь сам.

Женщина недовольно морщится.

– А чего, тогда, вы мне голову морочите?

Она расстроено срывает перчатки. Грустно вздыхает и направляется к заведению. У дверей женщина бросает на меня последний взгляд. Я деликатно киваю на прощание, и она бесследно исчезает в ярких лучах света.

На противоположной стороне дороги находится киоск «Артефакты». Он вполне органично смотрится здесь, и даже бегающие огоньки иллюминации совсем не портят его внешний вид.

Я медленно обошёл вокруг пластикового сооружения. В маленьком окошечке виднелись нагруженные руки.

– Артефакты есть?

Знакомая физиономия Эдика, моего коллеги по работе, равнодушно смотрела из тёмной глубины ларька.

– Привет! – удивлённо произнёс я.

В руках Эдик держал потрёпанную книгу в мягкой обложке «Эрос и Тошнота».

– Что это у тебя?

– А-а, – машет рукой приятель. – Экзистенциальный роман.... Вот послушай, – начал он читать вслух.

– Элвин! – слышу я хриплый голос Джонни. – Что-то меня тошнит.

– Сходи в аптеку.

Обычно Джонни согласно кивал и, сгорбившись, плёлся в указанном направлении, однако, сегодня его тело сразу плюхнулось на рабочее место.

– Разве можно избавиться от случайности собственного существования, – равнодушно буркнул он, уставившись в экран монитора. – Жизнь это хаотический набор событий непонятного происхождения, где ты столь же случаен, как и всё остальное.

Я подумал, что Джонни успел опохмелиться, несмотря на трезвый вид. Как правило, склонность к размышлениям у него появлялась после хорошей дозы спиртного.

– С чего ты взял?

Джонни как-то странно взглянул на меня.

– А как ещё это можно объяснить? – сделал он широкий жест. – Простой набор фактов, которым я должен придать какой-то смысл. Я случаен в этом мире, где даже закономерность случайна.

– Похоже, у тебя экзистенциальный кризис, – осторожно говорю я. – Ты слишком глубоко проник в самую суть жизни.

– Это случайность, – стукнул Джонни кулаком по столу.

– Увы, – согласно киваю я. – А лечиться не пробовал?

– Да все выходные этим занимался. Видишь ли, Элвин, мир сначала раскрывает свои объятия, но потом так их сжимает, что мало не покажется.

С угрюмым видом он начал работать, то есть переключать с одного края стола на другой стопки бумаг...».

– Вот о чём это? – недоумённо взглянул на меня Эдик.

На его лице появилось то простое и бесхитрое выражение, когда человек искренне не понимает сути происходящего.

– Думаю, что о любви к жизни, – пожимаю плечами. – Просто такой подход, альтернативный. И, кстати, где Эрос?

Эдик морщится и небрежно бросает книгу на картонные ящики.

– Нигде!

Вдоль широкой аллеи стояли деревянные скамейки, на одной из которых невозмутимо сидел старый человек с длинной седой бородой.

– Ты слишком много индугируешь! – неожиданно произнёс старик.

– Простите...

– Твои представления о жизни похожи на обычное движение маятника.

Я сказал, что это больше напоминает мне работу двигателя внутреннего сгорания с автоматической коробкой передач.

– Хорошо, – усмехнулся старик. – А если закончится бензин?

– Многие станут не важным...

– Оно станет таким же незначительным, как и всё остальное, – засмеялся старик.

– А как же разум? Секс?

– Не переживай... Мысленная импотенция не грозит...

Глава третья

В небе появились огромные птицы. На солнце блеснуло металлическое оперение крылатых созданий, когда они начали стремительно пикировать вниз. Я увидел хищные клювы, глаза полные огня. Громкий клёкот ударил в уши. Взмах огромных крыльев, и сильный ветер буквально повалил на землю.

Существа стремительно проносились надо мной. Последний порыв прижал тело, и наступила тишина. . . . Я осторожно поднялся. Вокруг была тундра!

Потянуло холодом. На горизонте я заметил странную картину: нечто, похожее на стену плотного белого тумана, поднималось на большую высоту. Чем ближе я подходил, тем яснее становилось, что это огромная масса льда. От края и до края, она равномерно простиралась во все стороны, а её верхняя граница терялась в глубине клубящихся облаков. Рядом плескались волны тёмного моря.

У подножия белоснежных скал возвышалась гигантская пирамида, сложенная из ледяных кубов. В середине была высокая арка, в глубине которой стояли прозрачные скульптуры – это были настоящие фигуры людей, закованных в ледяной панцирь.

Внутри царило безмолвие, однако круглые своды потолка гулким эхом отражали любой звук. В глубоких нишах находились статуи людей, заключённых внутри прозрачного льда. Коридор становился всё шире, и скоро я оказался в зале, стены которого напоминали морозный узор на стекле. Вверху туманно сиял неизвестный источник света.

Высокий старик крепко сжимал в руках ледяной посох. Из-под длинного плаща выглянула звериная лапа с большими когтями. Старик пошевелил пальцами.

– Я уже не могу носить обувь. Звериные клетки стремительно меняют организм, и наступит день, когда разум окончательно покинет тело.

Он пристально взглянул на меня.

– Лёд это айсберг в океане реальности, видимая концентрация его безграничной структуры.

– Простите, какой реальности? – не понял я. – Морской?

– Ты, наверное, никогда не нырял в бездну.

– Почему, – пожал я плечами. – Прыгал в деревенский пруд.

– Как бы тебе объяснить, – вздохнул старик. – Представь, что всё вокруг один безграничный пруд.

Я задумчиво почесал затылок.

– А теперь попробуй вообразить большое число рыб. И одной из них являешься ты!

В голове появилась картинка морского существа с моей головой, беззвучно открывающего рот и лениво шевелившего плавниками в окружении таких же созданий.

– Ныряй, – буркнул старик.

Я медленно закрыл глаза, и перед внутренним взором появилось что-то тёмное и мрачное. Неожиданно из темноты показался жуткий тип в виде осьминога.

– Ты кто?

– Егор, – прошептал я чудовищу.

– Ныряй глубже.

Мрак постепенно сгущался, и скоро я не мог различить даже собственные плавники.

– Ты кто?

Ужасный монстр смотрел на меня немигающим взглядом.

– Э-э, – прохрипел я. – Никто.

– Ныряй глубже.

Вокруг была непроницаемая тьма. Внезапно, в ней появилась светлая точка, как битый пиксель на чёрном экране монитора. Она стала быстро клонироваться. Я с любопытством наблюдал загадочный процесс размножения, когда невидимая рука схватила меня за волосы. Впереди показался нос старика, и я услышал чей-то громкий храп... Длинные пальцы крепко держали голову.

– Хватит спать, дайвер! Здесь не курорт.

Я медленно обвёл взглядом ледяные стены. В голове было оглушительно пусто...

Старик привёл меня в небольшую комнату, где стояли шикарные гробы, обитые тёмной тканью с бархатистым оттенком. Я растеряно оглянулся, однако старик толкнул меня вперёд.

– Располагайся, сынок.

Он ловко свалился в гроб. После некоторых колебаний, я осторожно устроился на новом месте, но, к сожалению, ящик оказался слишком коротким для меня. Пришлось положить ноги на заднюю стенку.

Через минуту послышался глухой храп. Я решил последовать мудрому совету, но в голову настойчиво лезли мысли о бескрайних просторах льда. Я увидел фигуру одинокого человека в стильной шапке-ушанке, элегантных унтах и модной дублёнке. Слегка пошатываясь, он медленно брёл среди белого безмолвия, а за его широкой спиной по льду двигался высокий пингвин в мохнатой шубе. Человек остановился, и пингвин уткнулся ему клювом в плечо.

– Ну, что тебе Феникс? – недовольно повернулся обладатель дублёнки.

Пингвин хлопнул себя внешней стороной ласты по шее.

– Опять? – вздохнул человек.

Он достал из кармана плоскую бутылочку коньяка. Пингвин осторожно принял подарок и, сделав несколько больших глотков, уселся отдыхать на лёд.

– Приехали, – недовольно буркнул человек. – С таким умом далеко не уйдёшь.

Храп внезапно прекратился. Старик приподнялся в гробу, с интересом разглядывая меня.

– Что видел? – пылливо спросил он.

– Да так, ничего... Ходят тут всякие...

Старик понимающе кивнул и снова захрапел. Недоумевая, почему полярник столь привязан к напарнику, я продолжал внимательно следить за ними. Человек скептически взглянул на отдыхающего и решительно отобрал у него бутылку.

– Пошли, Феникс! – поднял он пингвина за воротник шубы, и я заметил, что они были скованы тонкой серебряной цепью.

Пингвин плохо стоял на ногах, и пара медленно двигалась по ледяной глади, оставляя за собой еле заметный след. Периодически пингвина заносило, и тогда длинный нос упирался в широкую спину. Человек недовольно морщился.

– Больше не дам.

Тандем постепенно исчезал вдали, пока не превратился в тёмную точку, плавно растворяющуюся на белом фоне.

– Ну что? – послышался зевающий голос старика.

– Ничего, – с трудом пожал я плечами в узком гробу.

Раздался бьющий по ушам звон будильника, и я обнаружил себя на кровати в собственной квартире. Надо было идти на работу... Я расстроено вытер холодный пот на лбу. Толстый нос клиента появился прямо из воздуха и угрожающе завис над головой. Тело без сил свалилось на мягкий матрас...

Кто-то настойчиво дёргал меня за ноги, и, открыв глаза, я с облегчением увидел стоящего у гроба старика.

– Чего ругаешься?

– Да так, – радостно улыбнулся я. – Кошмар один приснился.

– Хорошо, – усмехнулся старик. – Сейчас ты должен ответить на несколько вопросов. Итак, сколько будет дважды два четыре?

– Три!

– Правильно, – обрадовался старик. – Два, два и четыре.

– Как долго будет летать муха, если у неё оторвать крылья?

– Это зависит от высоты.

– Кто будет убирать за котом, нагадившим в комнате?

– Пускай лежит...

– Зачатки интеллекта есть, – удивился старик. – Знаешь ли ты, что такое совершенный ноль?

Я задумался...

– О совершенном ноле нечего сказать, поэтому не стоит пытаться давать определения. Говоря о нём, мы просто указываем на пределы мышления. Осознание ноля приводит к тому, что ты становишься тем, кто ты есть.

– То есть совершенным нолём? – решил уточнить я.

Старик задумчиво покрутил посохом.

– Сынок, ноль не может знать, что он ноль. Невидимка не узнает о себе, пока не купит костюм.

Я совсем запутался в собственной рефлексии.

– Но вы сказали, что ноль не может знать...

– А кто говорит, что ты ноль, – громко засмеялся старик, сотрясаясь всем телом. – Ты ноль в квадрате.

– Не понимаю, – пожал я плечами. – Всё равно останется ноль.

– Конечно, – старик от смеха чуть не вывалился из гроба. – Только ты забыл выругаться и выключить калькулятор.

Мозги начали плавиться, когда, неожиданно, прихватило живот, и я обречённо стал оглядываться в поисках выхода.

Старик внимательно взглянул.

– Давай, сынок! Сначала налево, потом направо, затем прямо...

Мимо стремительно проносились белые стены, мелькали какие-то загадочные скульптуры, но мне было не до этого.

Казалось, прошла целая вечность, когда, наконец, я выбежал на просторы льда под открытым небом. Меня окружала белая пустыня, на которую давила глухая чернота небесного свода. Быстрым шагом я отправился в неизвестном направлении, и через минуту мне открылась большая прорубь...

Громкий храп доносился из комнаты. Сложив на груди руки, старик умиротворённо дремал в сосновом ящике. Я задумчиво стоял около «ложа», когда рука старика небрежно хлопнула по плечу. Испуганно повернувшись, я увидел, что он по-прежнему спокойно лежит в гробу, и до моего слуха донёсся бодрый храп.

Сон долго не приходил. Неожиданно, я почувствовал, как гроб мелко завибрировал и, поднявшись в воздух, стал неторопливо раскачиваться, словно заботливая рука качала люльку с младенцем. Монотонное движение действовало подобно хорошему снотворному: глаза закрылись, и я провалился в темноту.

Проснувшись, я недоумённо привстал... Оказалось, что тело лежало в открытом саркофаге для великанов, а рядом покоился знакомый старик огромного роста. Вне всяких сомнений, он был давно мёртв. Я быстро выбежал из гробницы...

Стоило мне пройти арку главного входа, как раздался громкий хруст, и огромные ледяные плиты появились из стен. Они начали медленно смыкаться, и пришлось поспешить, чтобы

убраться отсюда. Большие осколки посыпались сверху, когда титанические ворота столкнулись за моей спиной.

На снежных утёсах бродили настоящие пингвины, однако, присмотревшись, можно было разглядеть хищные клювы и незаметно сложенные крылья. Временами они поднимались в воздух и долго парили над морем в поисках пищи.

Глава четвёртая

Странные человекообразные фигуры появились на маленькой площадке у подножия моря. Ровная поверхность с каменным полом находилась в окружении хаотично разбросанных ледяных глыб, среди которых возвышались гигантские сосульки. Они торчали практически вертикально вверх, напоминая собой причудливый лес.

Снежные люди молчаливо бродили, пока новые персонажи заполняли небольшое пространство. Некое подобие плавок прикрывало у них нижнюю часть тела. Развитые грудные мышцы более мелких особей дополнительно украшала болтающаяся полоска ткани.

Появился косматый человек с двумя листами ржавого железа. Положив их на выступающие камни, он начал легонько постукивать суковатыми палками. Ритм ударов быстро возрастал и вскоре превратился в сплошной шум. Фигуры на площадке стали беспорядочно двигаться...

Крупные особи повисли на плечах фигур с полосой ткани. Они медленно топтались, и вскоре послышался чей-то храп. Несколько пар скрылись в ледяном лесу, однако, вскоре, снежные люди начали одиноко возвращаться назад.

– Странно, – подумал я.

– Обычное дело, – сказал внутренний голос. – Игры гормонов... Их привлекает сексуальное желание, и когда оно удовлетворено, необходимость в общении пропадает. Секс это единственный природный фактор в отношениях. Остальные аспекты являются порождением социума или социального ума.

Когда-то давно люди объединились в племена. Мужчина видел в женщине продолжательницу рода, кухарку и объект для удовлетворения инстинктов. Женщина воспринимала мужчину, как снабженца и хозяйственника, способного притащить условного мамонта и организовать комфортную жизнь в просторной пещерке. Ну и дубинкой, иногда, помахать при случае... В основе их общения лежали взаимные интересы. Нарушение этого принципа приводило к разводу и разделу имущества, рвали на части общие шкуры... Количество разводов увеличилось, когда вымер последний мамонт. Мужчина часто возвращался в пещерку с пустыми руками, и женщина, недовольно ворча, встречала его у порога.

– Нет мамонта, нет секса!

Разбежавшись по углам, они долго ворочались в мохнатых шкурах. Тогда и появились различные формы самоудовлетворения, а женщины начали бороться за свои права.

Снежные люди продолжали неуклюже топтаться.

– А если это любовь? – сказал я, заметив, как мощный самец стал таскать за волосы кудрявую самку, роль бигудей у которой выполняли круглые палочки.

– Бывает и так, – усмехнулся голос. – Например, когда сильные чувства сталкиваются с плохо отлаженным бытом.

– Неужели все такие меркантильные?

– Увы, – вздохнул голос. – Любить на голодный желудок способны немногие. А в наше время, подобное, вообще, приравнивается к подвигу. Так что это является уделом героических личностей. А героев всегда было немного!

– С милым рай и в шалаше? – задумчиво пробурчал я.

– Если это двухэтажный шалаш со всеми удобствами, – засмеялся голос. – Однако потребности, действительно, возрастают. Как говорится: «Аппетит приходит во время еды»! Ещё недавно маленькая комнатка в коммунальном шалаше была пределом мечтаний, а сейчас отдельный шалашаще с подземной парковкой кажется уже тесноватым, хотя там находится целый лабиринт, в котором можно легко заблудиться, если у тебя нет спутникового навигатора.

На площадке началась очередная дискуссия.... Высокий человек вцепился руками в пышную причёску снежной женщины, пока та отвешивала ему размашистые пощёчины широкими ладошками. Длинные когти оставляли заметные царапины. В процессе диалога раздавалось громкое ворчание.

– О чём они говорят?

– Женщина, как всегда, обвиняет мужчину в инфантильности, лени и неспособности обеспечить семью.

– А мужчина? – заинтригованно сказал я.

– Ничего нового.... Меркантильная эгоистка!

В нечленораздельной речи мне послышались смутно знакомые звуки.

– Ну вот, – зевнул голос. – Уже перешли на пост-мат.

Диалог всё больше шёл на повышенных тонах. Наконец, снежный человек крепко сжал суковатую дубинку и с громким воплем побежал вслед убегающей собеседнице. Они быстро скрылись из виду среди сосулк ледяного леса.

– Развод?

– Обычный брак, – засмеялся голос, – или, просто, халтура...

На площадке снова послышался какой-то шум. Упругая женщина вырвалась из крепких объятий мужчины и стремительно бросилась прочь. Снежный человек стал размахивать конечностями, что-то громко выкрикивая вслед. Женщина остановилась.... Повернулась и, положив ладонь на согнутую в локте руку, крепко сжала пальцы в кулак.

– Семейная сценка?

– Нет. Это несбывшиеся мечты.... Он три раза приглашал женщин на ужин при сосульках, и все трое отказались пить чай после трапезы. Говорит, лучше бы сразу пошёл в ледяной дом.... Дешевле бы обошлось!

Недалеко от берега плавал огромный кусок льда. Из многочисленных отверстий выглядывали косматые головы, странные лица которых напоминали косметические маски. Слышался глухой стон и сдержанное рычание.

Мужчина разбежался и, прыгнув в холодные воды, мощно поплыл кролем. Он быстро приближался к айсбергу.

На краю льдины сразу появились разнокалиберные фигуры на любой вкус. Множество рук протянулось к нему, и мужчина долго плавал вдоль ледяной кромки, пытаясь выбрать спасительницу. Наконец, он решительно схватил длинные пальцы с крутыми когтями, и мускулистая помощница немедленно поволокла его к темнеющему отверстию.

Топтание продолжалось до тех пор, пока не кончились силы у «железного» человека. Выбросив палочки в море, он торжественно поднял руки вверх.... Из могучей глотки вырвался дикий рёв и, потрясая конечностями, человек сильно пнул ржавые листы. Трухлявые куски взлетели к небу и посыпались на головы участников. Некоторые особи стали подбирать их на память. Правда, она оказалась слишком короткой, и куски полетели обратно в «железного» человека, который быстро скрылся в неизвестном направлении.

Участники стали расходиться.... Большинство двигалось поодиночке, однако некоторые всё же были вместе. Я обратил внимание, что практически все пары бесследно исчезли среди сосулк ледяного леса, в то время, как отдельные представители ещё долго виднелись на поверхности...

Вдали показались могучие головы трёх титанов. Они тащили за собой огромную бронзовую колесницу. Загадочные рисунки украшали борта чудесной повозки. Острые шипы колёс уверенно пронзали землю.

Колесница становилась всё ближе, и я увидел маленькую фигурку человека. Он ловко хлестнул титанов длинным кнутом, и телега понеслась вперёд. Земля дрожала, словно приближалось целое стадо слонов.

Гиганты двигались прямым курсом, и я поспешно сменил позицию, чтобы не оказаться втоптаным в грязь. Великолепная тройка поравнялась, и человек ловко взмахнул мачете. Канаты оказались разрублены одним ударом. Великаны как будто не заметили этого и продолжали спокойно бежать дальше. Колесница неподвижно замерла. За штурвалом управления невозмутимо стоял турьянец.

– Салют! – весело произнёс он.

Я взглянул на удаляющихся титанов. Они стали похожи на крупных муравьёв.

– И как же дальше?

– Полетим, – улыбнулся турьянец. – Не хотите присоединиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.